

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КЛАССИФИКАЦИИ ФУНКЦИЙ ПРАВА*

А.В. ШИТИКОВ, преподаватель кафедры теории государства и права Могилевского филиала «БИП – Институт правоведения» ©

В статье рассматриваются теоретические основы классификации функций права на современном этапе. Исследуется деление функций права на общесоциальные (экономическая, политическая, воспитательная) и собственно юридические (регулятивную и охранительную). В статье рассматриваются вопросы данной классификации путем анализа мнений как ученых Республики Беларусь, так и зарубежных теоретиков права. Также рассматриваются предложения некоторых ученых относительно деления функций права на подфункции, что способствует более точному их пониманию. Общепринятая классификация юридических функций права, по мнению автора, нуждается в корректировке: требуется более корректное определение данных функций и деление их на: конститутивную, регулятивную и охранительную, а также стимулирующую. По мнению автора, предложенная классификация, будет способствовать более точному пониманию юридических функций права.

Проблема функций права в юридической науке исследовалась многими учеными, в том числе и белорусскими, однако до настоящего времени нет единства взглядов по основным аспектам этой проблемы. К числу дискуссионных вопросов, в частности, относится вопрос о классификации функций права.

Категория «функция права» имеет научное и практическое значение. Ценность данной категории заключается как в описании реальных действий субъектов по осуществлению целей правового регулирования, так и в выявлении зависимостей между нормами права, правовыми отношениями, юридическими актами и иным социальным контекстом. Складывается представление о функционировании права, т.е. о том, как оно взаимодействует, влияет, воздействует (в т.ч. – в каких пределах, формах, какими методами) на различные социальные переменные. При выяснении форм и методов воздействия права на общественные отношения исследователи обычно исходят из закономерностей, управляющих правовым регулированием. Изучение связей права со структурами экономических, политических, духовных отношений выступает важным аспектом правопознания – аспектом динамики права. В этом плане сущность права раскрывается как активная, действующая субстанция.

Поэтому функции права можно определить как правовую характеристику социокультурной реальности общества и отдельных его компонентов. В результате взаимодействия права с внешними условиями, происходящими в общественном

менталитете, преобразуются, видоизменяются сами функции права, адаптируя правовую систему к новым условиям.

Вопрос о функциях права как динамическом аспекте правового регулирования дает теоретический инструментарий определению негативных для правового регулирования областей общественных отношений.

Особенность права как явления культуры состоит в том, что его воздействие испытывают многие человеческие отношения. Однако далеко не все отношения право может и должно регулировать, включая их в свои функциональные связи с обществом. Чрезмерное вмешательство права (даже с самыми благими намерениями) в общественную жизнь парализует ее собственные саморегулятивные механизмы [1, с.155].

Традиционно в теории права, функции подразделяют на социальные и юридические. К социальным функциям относят такие, как экономическая, политическая, воспитательная, а к юридическим – регулятивную и охранительную.

Не вдаваясь в анализ предложенной классификации, отметим, что деление функций права на социальные и собственно юридические вполне приемлемо. В то же время основание для этого, на наш взгляд, должно быть иным. Функции права, выражающие его социальную роль, должны рассматриваться с широких позиций и именоваться общесоциальными. Н.А. Пьянов предлагает к ним отнести регулятивную, оценочную, воспитательную, информационную и трансляционную функции [2, с.6].

* Статья поступила в редакцию 20 февраля 2007 года.

Регулятивная функция выражается в том, что право регулирует, упорядочивает общественные отношения, является, как и все другие социальные нормы, регулятором общественных отношений. Ее правовое воздействие выражается в установлении правил поведения, предоставлении субъективных прав и возложении юридических обязанностей на субъектов права в целях закрепления и содействия развитию отношений, соответствующих интересам общества, государства и граждан.

Оценочная функция проявляется в том, что нормы права, дозволяя одни поступки людей и запрещая другие, позволяют оценивать действия как правомерные или неправомерные.

Воспитательная функция связана с тем, что право не только регулирует общественные отношения, но и выступает в качестве своеобразного эталона поведения участников правоотношений.

Обладая формальной определенностью, право способно выполнять и информационную функцию. Правовые нормы в результате закрепления их в различных официальных документах приобретают точно установленную форму и являются по своему содержанию источниками информации. В частности, они информируют людей, как осуществляется правовое регулирование тех или иных отношений и каким должно или может быть поведение участников этих отношений. Известный белорусский ученый в области теории права С.Г. Дробязко поддерживает мнение относительно существования данной функции [3, с.72].

Сущность трансляционной функции состоит в том, что право закрепляет в своем содержании социальный опыт, достижения в области правового регулирования, передает (транслирует) все это участникам общественных отношений, а также будущим поколениям людей [2, с.6].

Функции права, выражающие его служебную роль, рассматриваются с узких позиций. В этом случае они будут именоваться юридическими функциями. Эти функции позволяют более детально раскрыть и охарактеризовать одну из общесоциальных функций права – регулятивную. Эта функция выражает основное предназначение права. В содержании этой функции можно выделить несколько подфункций, которые оказывают регулирующее воздействие права на общественные отношения.

Юридические функции права обычно подразделяют на регулятивную (статическую и динамическую) и охранительную. Регулятивная статическая функция права сводится к закреплению, фиксации существующих общественных отношений в их статике: закрепляются формы собственности, круг субъектов права, их правоспособность, структура государственных органов, круг прав и обязанностей граждан.

Регулятивная динамическая функция направлена на оформление движения общественных

отношений в форме правоотношений. При этом определяется порядок возникновения, изменения и прекращения правоотношений [4, с.181–182]. Например, эта функция проявляется в системе норм обязательственного права (отношения купли-продажи, подряда, перевозки).

Учитывая, что регулятивная статическая, регулятивная динамическая и охранительная функции – это все регулятивные функции права, полагаем, что наименование первых двух функций регулятивными является не вполне корректным. В этой связи представляется целесообразным регулятивную статическую функцию именовать конститутивной (от лат. *constitutif* – основополагающий) [5, с.302], потому что данная функция выполняет основополагающую роль в возведении права на общественные отношения путем их закрепления в различных нормативных правовых актах. Нормы, закрепленные в нормативных правовых актах, являются основой регулирования общественных отношений.

Данная функция создает законодательную основу для регулирования общественных отношений. Регулятивную динамическую функцию считаем более корректным называть регулятивной.

Охранительная функция – это направление (вид) правового воздействия, нацеленное на охрану общественных отношений, в которых заинтересовано государство, т.е. на охрану положительных и вытеснение вредных для общества отношений. Охранительное воздействие выражается в определении запретов на совершение противоправных деяний; в установлении юридических санкций за совершение указанных деяний; в непосредственном применении юридических санкций к лицам, совершившим правонарушения.

Материальной гарантией реализации охранительной функции является правоохранительная деятельность государства, и в первую очередь специальных его учреждений – МВД, прокуратуры, суда [6, с.121–122].

В теории права представлены и другие точки зрения по вопросу классификации функций права. Так, И.Е. Фарбер и В.К. Бабаев в своих работах в качестве самостоятельных рассматривают регулятивную, правоохранительную и восстановительную функции права [7, с.39–40; 8, с.28–29].

Ф.Н. Фаткуллин выделяет модально-информационную, регулятивную и воспитательную функции [9, с.204–210]. Ряд авторов выделяют стимулирующую функцию права [10, с.4, 9].

Основные функции права зачастую дифференцируют на подфункции. Так, В.Н. Карташов подчеркивает, что каждая функция, синтезируя множество однопорядковых направлений, состоит из нескольких подфункций, которые показывают в рамках данного направления особые специфические стороны воздействия. В рамках правоохранительной функции он выделяет правоохранительную, правосстановительную,

превентивную, компенсационную и карательную подфункции [11, с.95].

И.Ф. Казьмин в охранительной различает пять подфункций: профилактическую, контрольную, конфликтную, восстановительную и карательную [12, с.69].

В зарубежной юридической науке также можно встретить самые разнообразные взгляды на вопрос классификации функций права. В частности, Т. Парсонс к главным функциям права и правовой системы общества относит интеграционную, контрольную и функцию поддержания правопорядка [13, с.111–134].

Г. Кленнер помимо регулятивной выделяет индикативную функцию права, позволяющую на основе права определить уровень развития общества на историческом отрезке [14, с.26–27].

Представляет определенный интерес позиция Н. Неновски, который отмечал, что право может иметь лишь две исходные функции – регулятивную и познавательную. При этом основной функцией, порожденной глубокими социологическими потребностями, является все-таки регулятивная. Дополнительной и в значительной степени подчиненной ей служит познавательная. Охранительная же функция не имеет самостоятельного значения, поскольку в конечном итоге она тоже является регулятивной, и право охраняет общественные отношения не каким-либо иным образом, а посредством регулирования [15, с.60–61].

К наиболее значительным исследованиям в юридической науке по вопросам о функциях права можно отнести работы Т.Н. Радько, который отмечает, что система функций права непосредственным образом связана с системой права. В соответствии с этим он выделяет пять групп функций права: общеправовые (свойственные всем отраслям права), межотраслевые (свойственные двум и более, но не всем отраслям), отраслевые (свойственные одной отрасли), правовых институтов и норм права. При этом общеправовые функции, не имея возможности охватить все многообразие форм и путей воздействия права на общественные отношения, детализируются в действии других групп функций [16, с. 60–61].

По мнению Г.Ю. Агафоновой, наряду с указанными к основным (собственно-юридическим) функциям права следует отнести и стимулирующую функцию права. Как правило, данная функция рассматривается применительно к отдельным отраслям права (гражданскому, уголовному, трудовому). Более того, до настоящего времени не предпринимались попытки дать определение стимулирующей функции права, выяснить ее место в системе функций права, а также соотношение и взаимосвязь с другими функциями.

Возможность воздействия на волю и сознание людей разнообразна, но в общем сводится к

двум методам: стимулированию и методу властных предписаний с возможным применением мер принуждения. Стимулирующее воздействие права, наряду с охранительным, также имеет регулятивное значение.

Поскольку функции права динамичны, то они, будучи зависимыми от общества, развиваются вместе с ним и обуславливаются определенным этапом его развития. С изменением экономических, политических, идеологических отношений в ходе исторического развития меняется роль права и характер его воздействия на общественные отношения. Вместе с охранительными и ограничительными средствами право использует и стимулирующие механизмы в виде льгот, поощрений, субъективных прав и других.

Стимулирующую функцию следует рассматривать не только в числе общеправовых, но и применительно к отраслевым функциям, а также функциям отдельных правовых институтов и норм.

Стимулирующая функция права определенным образом противостоит охранительной в той мере, что первая является позитивной (поскольку направлена на стимулирование положительной деятельности субъектов права), а вторую условно можно назвать негативной, т.к. она проявляется в форме запретов, карательных санкций, реализации юридической ответственности.

Стимулирующая функция права представляет собой объективно необходимое, обусловленное социальным назначением права направление его воздействия на общественные отношения, сознание и поведение людей, выражающее правовое побуждение к законопослушному поведению, создающее для удовлетворения собственных интересов субъекта права, режим благоприятствования [17, с.6–8].

Анализ указанных взглядов на классификацию функций права позволяет сделать следующие выводы.

Функции права представляют единую целостную систему, непосредственно связанную с системой права. Они подразделяются на общеправовые, межотраслевые, отраслевые функции, а также функции правовых институтов и норм. Рассматривая общеправовые основные (собственно-юридические) функции, не следует противопоставлять регулятивную и охранительную функции права, поскольку в первой из них как бы предполагаются и уже заложены элементы охраны, а вторая предполагает правовое регулирование и является его обеспечением. Более того, на наш взгляд, прямо прослеживается соподчиненное положение охранительной функции права по отношению к регулятивной, т.к. охранительная функция тоже имеет регулятивное значение, и защита определенных общественных отношений регламентируется ничуть не меньше, чем их оформление и координация.

Классификация функций права, предложенная вышеуказанными учеными, на наш взгляд, является вполне обоснованной. Данная классификация может существенно дополнить традиционную систему функций. В этой связи общепринятая классификация собственно-юридических функций права, требует изменений. Они выражаются в более корректном определении данных функций и делении их на: конститутивную, регулятивную и охранительную. Также вполне приемлемым является выделение стимулирующей функции права в качестве основной. Кроме того, обоснованным станет деление функций права на подфункции. Предложенная классификация будет способствовать более точному и упрощенному пониманию юридических функций права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Теория государства и права. Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М.: Юрист, 1997. С. 155.
2. Пьянов, Н.А. Консультации по теории государства и права / Н.А. Пьянов // СибЮрВестник: Правовой журнал. 2000. №2.
3. Общая теория права / Под ред. С.Г. Дробязко, В.С. Козлов. Минск, 2005.
4. Теория государства и права / А.Ф. Черданцев. М., 2001.
5. Современный словарь иностранных слов: 4-е изд., стер. М., 2001.
6. Общая теория государства и права / А.Ф. Вишневский. Минск, 2005.
7. Фарбер, И.Е. О восстановительной функции общенародного права / И.Е. Фарбер // Сов. гос. и право. №7. 1963.
8. Бабаев, В.К. Теория современного советского права: Фрагменты лекций и схемы / В.К. Бабаев. Нижний Новгород, 1991.
9. Фаткуллин, Ф.М. Проблемы теории государства и права / Ф.М. Фаткуллин. Казань, 1987.
10. Макаров, О.В. Стимулирующая функция гражданского права / О.В. Макаров // Правоведение. 1987. №5; Рзаев, Т.О. Стимулирование и средства обеспечения правомерного поведения советских граждан. Автореф. дисс. канд. юрид. наук / Т.О. Рзаев. М., 1983.
11. Карташов, В.Н. Введение в общую теорию правовой системы общества: Правотворческая практика, система и структура права / В.Н. Карташов. Ярославль, 1996.
12. Казьмин, И.Ф. Общие проблемы права в условиях научно-технического прогресса / И.Ф. Казьмин. М., 1986.
13. Посконин, В.В. Правопонимание Толкотта Парсонса / В.В. Посконин. Ижевск, 1995.
14. Кленнер, Г. От природы к природе права: Пер. с нем. / Под ред. Б.А. Куркина / Г. Кленнер. М., 1988.
15. Неновски, Н. Право и ценности: Пер. с болг. / Под ред. В.Д. Зорькина / Н. Неновски. М., 1987.
16. Радько, Т.Н. Функции права // Общая теория государства и права: Академический курс в 2 т. / Под ред. проф. М.Н. Марченко. Т. 2: Теория права / Т.Н. Радько. М., 2000.
17. Агафонова, Г.Ю. К вопросу о системе функции права / Г.Ю. Агафонова // Юридический аналитический журнал. 2002. №3 (4).

SUMMARY

The article deals with theoretical basics of law functions classification in present time. It also includes the views of native and other countries scientists on a comparative basis. It investigates the traditional in theory of law, the law functions division on generally social (economic, political, educative) and properly juridical (regulative and protective). The article considers the issues of given classification by means of opinion analysis both the Republic of Belarus scholars and foreign law theorists. It also considers the suggestions of some scholars concerning their division on subfunctions that contributes to their more precise understanding. Generally accepted classification of properly juridical functions of law to the author's opinion requires alteration. They are conveyed in a more correct definition of given functions and their division into: constitutional, regulative and protective together with stimulative suggested by Agafonova G.U. The Kazmin I.F. highlighting of subfunctions within the basic functions of law suggested by V.N. Kartashov is quite acceptable. To the author's opinion the suggested classification will contribute to more precise and simplified understanding of juridical functions of law.